

УДК 81'322.4

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА *KIDULT*
(на материале опроса респондентов)

Е. В. Евтушенко, Л. П. Прохорова

VALUE COMPONENT OF LINGUOCULTURAL TYPE *KIDULT*
(based on survey)

E. V. Evtushenko, L. P. Prokhorova

Данная статья посвящена выявлению ценностной составляющей лингвокультурного типажа *KIDULT* в американской лингвокультуре путем анализа ответов респондентов. В результате полученных данных были выявлены основные положительно и отрицательно маркированные черты, а так же нейтральные характеристики лингвокультурного типажа *KIDULT*, что свидетельствует о высокой степени аксиологизации и о важности данного типажа в рамках американской лингвокультуры.

The article focuses on revealing value component of lingvocultural type *KIDULT* in American culture by analyzing the answers of the respondents. As a result of the analysis, the main positively and negatively marked features and neutral characteristics of lingvocultural type *KIDULT* have been revealed, which proves its high degree of cultural value in American society.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, концепт, ценностная составляющая, антропоцентризм, аксиология, ассоциативный эксперимент.

Keywords: linguocultural type, concept, value component, anthropocentrism, axiology, associative experiment.

Антропоцентрический подход к изучению языковых явлений является главной доминантой современной лингвистики. Внимание, которое уделяется человеку в актуальных филологических исследованиях, объясняется, прежде всего, признанием современной наукой тесной связи языка и человеческого фактора. Именно посредством языка человек имеет возможность наиболее ярко и образно выразить свое отношение к окружающей действительности во всем ее многообразии, то есть выразить ее оценку. Оценка, следовательно, относится к антропоцентрическим категориям, поскольку ориентирована на отражение интересов человека и не существует в отрыве от них. Иными словами, как справедливо отмечает А. А. Шмелева, «когда речь идет об оценке, на первый план выступает человеческий фактор» [14, с. 109]. Достаточно долгое время категория оценки рассматривалась исключительно с позиций аксиологии, однако в последние десятилетия она стала значимым объектом многих лингвистических исследований. При этом четко выраженная антропоцентрическая направленность лингвистики предопределяет и формирует так называемый «аксиологический подход к языку», рассматривающий язык как зеркало базовой системы ценностей социума (в ее вариантах, свойственных различным социальным, идеологическим, возрастным и прочим стратам и группам) и важнейший источник информации о ней [6, с. 56].

Учитывая значимость категории оценки, большинство исследователей предлагают определять ее через философско-логическое понятие ценности, поскольку именно система ценностей, по справедливому утверждению А. К. Абишевой, составляет осевой смысл бытия человека в мире, его смысловой центр [1, с. 14]. При этом по отношению к субъекту (человеку) ценности служат объектами его интересов, а для его сознания выполняют функцию повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности,

обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям [10, с. 47]. В этом смысле наиболее общее определение оценки предлагает В. И. Банару, в чьем понимании оценка – это аксиологический термин, отражающий результативный аспект процесса установления отношения между субъектом оценки и ее предметом; причем в класс предметов оценки включаются не только ценности, имеющие для субъекта положительную значимость, но и нулевые и отрицательные ценности, что доказывает общую относительность этого понятия [2, с. 14].

Человек, посчитав некоторый объект хорошим или плохим, полезным или вредным, красивым или безобразным, дает оценку. Иными словами, он приписывает ценность или антиценность некоторому объекту путем выражения положительной или отрицательной оценки. Таким образом, оценка становится возможной, если имеется объект оценки (т. е. объект, которому приписывается та или иная ценность в широком смысле), субъект оценки (лицо, выражающее позитивную или негативную оценку) и основание оценочного маркера (позиция или доводы субъекта при одобрении или порицании). Наиболее же убедительным можно признать определение, предложенное Р. М. Якушиной, где оценка понимается как «отношение носителей языка к объекту, обусловленное признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям» [15, с. 6]. При этом несомненным представляется то, что подобная ценностная ориентация субъекта проявляется в высказываемых им оценочных суждениях, рематические элементы которых содержат оценочные понятия.

Понятие «культура» включает универсальное отношение человека к миру, через которое человек создает мир и самого себя, и в основе любой культуры лежит система ценностей. Ценности лежат в основе

оценки, каких либо предпочтений, которые делает человек, характеризуя предметы, события, качества. Не существует ни одного аспекта человеческой жизни, который не был бы связан с процедурой оценивания. Мы согласны с В. И. Карасиком, отмечающим, что в этом смысле представляется оправданным разделить ценности на внешние и внутренние, имея в виду то обстоятельство, что между внешними, социально обусловленными, и внутренними, персонально обусловленными ценностями нет четко очерченной границы [8, с. 167]. Те предметы, события и явления, которые играют в жизни человека большую роль, которые значимы для него, будут обладать определенным набором ценностей.

А. А. Ивин выделяет оценку как отдельную (шестую) языковую функцию – «использование языка для выражения положительного, отрицательного или нейтрального отношения к рассматриваемому объекту» [7, с. 10]. Е. Н. Старикова и С. Н. Колесник связывают аксиологическую категорию оценки с номинативной функцией языка (поскольку оценка может быть выражена лексическим значением слова или словосочетания), а также с коммуникативной языковой функцией [12, с. 56]. Такая принципиальная важность оценки для различных языковых функций еще раз подчеркивает ее языковую универсальность.

Как уже указывалось выше, в языке оценка материализуется в виде определенных оценочных суждений, при этом они обычно содержат как собственно выражение (субъективной) оценки, так и некоторые качественные характеристики оцениваемого объекта. Соотношение субъективного и объективного в рамках одного оценочного высказывания, их тесное взаимодействие привлекли самое пристальное внимание со стороны лингвистов. Ряд исследователей считает субъективное начало первичным в оценочном суждении. Так, Н. П. Сучкова полагает, что оценка не является внутренним, природным свойством каких либо вещей и явлений, а приписывается им людьми в зависимости от того, как они относятся к этим вещам и явлениям – считают ли их приятными, нужными, полезными и наоборот. Такие понятия как «мнение», «суждение», «отношение», часто встречающиеся в различных дефинициях оценки, прямо указывают на естественность, изначальность субъективного фактора в оценке [13, с. 12]. Именно личностный аспект или так называемая личностная интерпретация по линии «субъективное – объективное» формирует базис для исследования оценки в эмоционально-экспрессивном контексте [10, с. 47], оценка субъективна по своей сути [3, с. 84]. Однако следует уточнить, что субъективный фактор при всей его важности и значимости не существует в отрыве от фактора объективного.

Е. М. Вольф указывает на то, что всякое оценочное суждение в равной степени предполагает субъект суждения (то есть лицо, от которого исходит оценка) и его объект (то есть тот предмет, индивид или явление, к которому оценка относится), но при этом подчеркивает, что противопоставление субъекта и объекта в структуре оценочного высказывания и субъективности и объективности в значении оценки – это не одно и то же. И субъект, и объект предполагают со-

уществование обоих факторов – субъективного и объективного. Так, субъект, оценивая предметы или события, опирается, с одной стороны, на свое отношение к объекту оценки, а с другой стороны, на стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, на которой расположены присущие объекту признаки. В то же время в оценочном объекте сочетаются субъективные (отношение субъект – объект) и объективные (свойства объекта) признаки [4, с. 22, 23].

Е. М. Вольф особо подчеркивает зависимость оценки от норм, принятых в том или ином обществе или его части на определенном отрезке времени [4, с. 67 – 71]. Для каждого человека значима прежде всего своя собственная оценочная шкала, а она представляет собой результат совмещения внешних (общих, социально обусловленных) ценностей и системы внутренних, сугубо индивидуальных оценок. Этим и объясняется тот факт, что оценки, как вербальные реакции носителей языка, имеют широкий диапазон лингвистического варьирования. Таким образом, выражение оценки, с одной стороны, подготовлено социолингвистическим фоном высказывания (различием между положительным и отрицательным, релевантным для носителей данной культуры), а с другой стороны, индивидуальными экстралингвистическими характеристиками субъекта (собственным отношением к объекту, социальным статусом, психическими особенностями, образованием, воспитанием, профессией, возрастом, даже настроением в конкретный момент вербализации оценки).

Достижения лингвоконцептологии и лингвоперсонологии послужили основой для выделения особого вида концепта – концепта типизируемой личности – и становления нового направления в лингвистике, теории лингвокультурных типажей [5, с. 174; 16, с. 46]. Типаж являет собой узнаваемый образ представителя той или иной культуры, типизированный на основе социокультурных критериев, а также определенных специфических характеристик вербального и невербального поведения. Лингвокультурный типаж представляет особую важность для аксиологического направления в лингвистике, поскольку отражает в себе закрепившиеся в социуме ценности, с одной стороны, и служит основой для формирования новых ценностных ориентаций в обществе, с другой [8, с. 85].

Являясь разновидностью концепта, лингвокультурный типаж имеет понятийную, образную и ценностную составляющие. Понятийный компонент может быть исследован с помощью анализа словарных и иных дефиниций, позволяющих установить конститутивные признаки понятия. Образные и ценностные доминанты актуализированы в языке в виде апеллирующих к типуажу языковых единиц и могут быть выявлены с помощью интерпретативного анализа прецедентных текстов, текстов произведений художественной литературы и дискурса СМИ, а также опроса респондентов. Согласимся с А. Н. Приходько, что «ценностная составляющая концепта суть коллективное подсознательное, формируемое с участием социодискурсивного фактора, задаваемого жизненным миром человека вместе с коммуникативной культурой общества, представителем которого он является» [9, с. 68].

В рамках настоящей работы анализируется лингвокультурный типаж *kidult*. Лексема *kidult*, как ключевой репрезентант в языке исследуемого типажа, является контаминантом, образованным из двух английских слов *kid* и *adult* путем слияния основ. Как видно, первый элемент вошел в состав новообразования полностью, тогда как второй был усечен с начала (-dult). На первый план выходит однословная сема *kid* (которая уже не может быть усечена), а не *adult*. Мы можем предположить, что *kid* является своего рода определением к слову *adult*, которое подчеркивает детскую сущность взрослого человека, а не взрослые черты, присущие ребенку.

Для понимания сущности лингвокультурного типажа *kidult* необходимо привести данные социологического характера. В августе 2004 года газета *Sunday Times* сообщила об исследовании, проведенном Британским Советом экономического и социального развития: в ходе исследования выяснялось, сколько 30-летних американцев, британцев и австралийцев проходят «три теста на зрелость: окончание образования, уход из дома и финансовая независимость». В результате исследования оказалось, что таких людей меньше трети. Автор статьи цитировал доктора Эльзу Ферри, автора исследования, которая утверждает, что задержка в достижении зрелости становится все заметнее и заметнее. Согласно данным американской переписи населения 2000 года, 25 % американцев в возрасте между 18 и 34 годами продолжают жить с родителями. Эти и многие другие факты современной действительности наглядно демонстрируют причины появления в языке лексемы, которая бы описывала новый социальный слой населения [17].

Язык живо реагирует на изменения в обществе, отражая их в своём словарном составе. Так, в конце пятидесятых для поколения подростков акселератов придумали слово «тинейджеры», отражавшее принципиально новую культурную и социальную реальность. В шестидесятых годах для более старшего поколения понадобился термин *young adults* («молодые взрослые»). В восьмидесятых новые модели поведения породили термины *thirtysomethings* («тридцатьсчетом») и, позже, *twentysomethings* («двадцатьсчетом»).

В ранних девяностых появились *tweens* («двенашки» – дети в возрасте от 8 или 10 до 13 лет), – как принципиально новая категория самостоятельных потребителей массовой культуры. Однако именно последнее десятилетие взорвалось в подавляющем большинстве языков развитых стран десятками терминов для определения новых возрастных категорий, знаменуя начало мучительного поиска нового полноценного языка для описания новых жизненных реалий. Примечательно, что в 2004 году словарь Merriam-Webster's Learner's Dictionary опубликовал статью, посвященную лексеме *kidult*, и дал следующую расширенную дефиницию, включающую и информацию о первом упоминании её в прессе:

A kidult is a "grown-up" person who enjoys being a part of youth culture and doing things that are usually thought as more suitable for children, for example, playing with toys or video games, reading comic books, watching cartoons, sleeping in a blanket sleeper or with a

stuffed animal. A kidult may also dress like and/or have a hairstyle like that of a teenager or younger child.

The word is a portmanteau of kid and adult.

The term was first used by Jim Ward-Nichols on the campus of Stevens Institute of Technology in Hoboken, NJ in late 1980 and is believed to have first appeared, in print, in The New York Times on August 11, 1985 in an article by Peter Martin.

And in the background, on a much less lavish scale, is LBS Communications, which doesn't own its own stations but provides a lucrative stream of kidult – children, teenager and young adult – programming to independents. Kidults are not necessarily socially immature (i. e. irresponsible, narcissistic, or dependent on a caregiver) [18]. Вышеприведенное определение подчеркивает, что *kidult* является взрослым человеком, которому нравится быть частью молодежной культуры и заниматься вещами более свойственными детям, такими как игра в компьютерные приставки, чтение комиксов и просмотр мультфильмов. Этот термин был впервые использован Джимом Вордом Николсоном на кампусе Технологического Института Стивенсона в Хобокен, Нью-Джерси, США в конце 1980 года и, как полагают, впервые появился в печати в Нью-Йорк Таймс 11 августа 1985 года в статье Питера Мартина, который подчеркнул что *kidult* необязательно социально незрелый и безответственный.

В рамках данной работы мы сфокусируем внимание на ассоциативном эксперименте как методе концептуального анализа, целью которого является выделить ценностные составляющие лингвокультурного типажа *kidult*.

Ассоциации являются эффективным способом изучения содержания сознания: изучение ассоциаций дает возможность раскрыть содержание сознания таким образом, который невозможен при других способах, использующих язык. Ассоциативный эксперимент является эффективным инструментом для исследования памяти, лексики, механизмов порождения и восприятия речи, изучения национально-культурной и ценностной специфики языкового сознания.

Главным преимуществом ассоциативного эксперимента является то, что он прост и удобен в применении, может проводиться с большой группой испытуемых одновременно, «дает надежную лингвистическую и психологическую информацию», являясь «удобной формой для выявления ассоциативных группировок, особенностей культурной, профессиональной, социальной дифференциации языка, инструментом социологического, социально-психологического исследования» [11, с. 56]. Ассоциации, полученные в результате массового эксперимента, представляют собой богатейший материал для исследований в области лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики и психологии.

В рамках данной работы был проведен ассоциативный эксперимент, позволивший более полно описать образно-перцептивные признаки типажа *kidult* в индивидуальном сознании носителей американской лингвокультуры. Для этого американским респондентам было предложено написать короткое сочинение на тему “*Who is kidult, and what is your attitude to this kind of people*” («Кто такой *kidult*, и каково ваше от-

ношение к подобного рода людям»). Участникам анкетирования предлагалось выделить положительные и отрицательные типажа, дать ему свои характеристики, сравнить с кем-то из известных людей, а также выразить собственное отношение к данному феномену.

В эксперименте участвовали 200 информантов, женщины и мужчины в пропорции примерно 40 % и 60 % соответственно. Сбор информации проводился методом письменного анкетирования на родном языке испытуемых. Было опрошено 150 американских студентов. Остальные 50 ответов были получены путем заполнения онлайн анкеты на сайте SurveyMonkey. Результаты опроса показали, что исследуемый типаж хорошо известен американцам. На оценочном уровне *kidult* представляет собой аксиологически полярный концепт.

Если характеризовать полученные ответы-реакции с лингвистической точки зрения и рассматривать их формально грамматические особенности, стоит отметить, что при описании образа, который кодирует лингвокультурный типаж *kidult* в сознании, респонденты использовали несколько типов реакций: реакции-словоформы (отдельные лексические единицы), реакции-словосочетания, а также реакции-предложения, что говорит о разнообразной форме вербализации исследуемого типажа.

В результате исследования были установлены следующие факты:

1. 35 % опрошенных респондентов выявили позитивно маркированные характеристики лингвокультурного типажа *kidult*. По их мнению, обладать детскими чертами не плохо, и даже порой необходимо. Свое положительное отношение к лингвокультурному типуажу *kidult* опрошенные выразили следующими высказываниями: *everyone needs some kid in them* – все нуждаются в ребенке внутри себя; *everyone has an inner-child* – у всех есть ребенок внутри; *being young at heart isn't always a bad thing* – быть молодым сердцем не всегда плохо; *these people can be fun to hang around* – с этими людьми весело проводить время без дела; *act like a kid is acceptable in some occasions, for example, if they have children themselves* – вести себя как ребенок допустимо в некоторых случаях, например, если у них у самих есть дети; *these people have every right to still enjoy the things they used to* – эти люди имеют право все еще наслаждаться теми вещами, к которым они привыкли; *it's acceptable to be "kid at heart", "child at heart", young at heart* – это допустимо быть «ребенком в сердце», «молодым сердцем»; *it's ok if the man is successful* – это нормально, если человек успешен; *it's fine to have "child-like" interests* – это не плохо иметь детские интересы; *they are normal people who like to watch cartoons* – это нормальные люди, которые любят смотреть мультфильмы; *it's a positive thing if dealing with fun activities* – это хорошо, если связано с весельем.

Согласно вышеприведенным примерам, *kidult* – это человек, который не стареет душой и сердцем, любит веселиться и не является проблемой для общества. Данный признак вербализован в дискурсе рассматриваемого лингвокультурного типажа с помощью определенного набора языковых единиц: существительных (*kid, child, inner-child*), прилагательных (*good,*

fine, child-like), словосочетаний (*kid at heart, child at heart, young at heart*), конструкциями (*not a problem, not a bad thing*).

2. В отличии, например, от модельной личности, лингвокультурный типаж не только менее ярок, но может иметь и отрицательную оценку. Если модельной личности стремятся подражать, то лингвокультурный типаж может вызывать критическое отношение.

В проведенном опросе наряду с положительными оценками 50 % респондентов отметили такие отрицательные черты: *annoying* – раздражающий, *immature* – незрелый, *unreliable* – ненадежный, *unmotivated* – немотивированный, *wrong* – несправедливый, *infuriating* – приводящий в ярость, *weird* – странный, *destructive* – разрушающий, *irresponsible* – безответственный, *pathetic* – жалкий, *rash* – безрассудный, *irrational* – неразумный, *odd* – чудковатый, *a little strange* – немного странный, *a little creepy* – немного пугающий, *developmentally stunted* – с задержкой в развитии, *sophomore* – второкурсник, *lazy* – ленивый, *frustrating* – разочаровывающий. Свое негативное отношение к лингвокультурному типуажу *kidult* опрошенные выражали следующими выражениями: *don't like these people* – не люблю этих людей; *it's bad* – это плохо; *it creeps me out* – это меня ужасает; *tend to have a negative opinion of these people* – склонен иметь негативное отношение к этим людям; *find them to be very annoying people* – нахожу их очень раздражающими людьми; *they are not responsible, I do not agree with them* – они безответственны, я не согласен с ними; *find them frustrating* – нахожу их разочаровывающими; *this term has a negative stigma in American culture* – этот термин имеет отрицательную коннотацию в Американской культуре; *they show mental disability or abnormality* – они проявляют психическую неполноценность; *it's negative when the manchild cannot switch over to adult mode when an issue arises* – это неправильно если взрослый мужчина с детскими чертами не может переключиться на взрослое поведение, когда того требует ситуация; *they can't take care of themselves* – они не могут позаботиться о себе; *it's sad* – это грустно; *it makes me pity them* – это заставляет меня жалеть их; *have no jobs / poor social skills* – не имеют работы / недостаточные навыки общения; *these men are often made fun of in movies and jokes* – таких людей часто высмеивают в фильмах и шутках; *it's negative thing* – это отрицательное явление; *they suffer from Peter Pan syndrome* – они страдают синдромом Питера Пэна; *this term is usually used in a negative connotation* – этот термин обычно используется с негативной коннотацией; *lacks mature social skills* – не хватает зрелых социальных навыков; *can't support themselves* – не могут обеспечивать себя сами; *lack of work ethic – indiscipline – low motivation – overweight* – отсутствие рабочей этики – недисциплинированность – низкая мотивация – избыточный вес; *they are judged in a negative way* – о них судят негативно.

3. 15 % респондентов давали нейтральную или амбивалентную оценку типуажу с преобладанием позитивно либо негативно маркированных характеристик. Рассмотрим следующие реакции-словосочетания и реакции-предложения на лингвокультурный

типаж *kidult*: it can be positive or negative. They can be moochers (like if they're still at home) – это может быть и хорошо и плохо. Они могут быть бездельниками (если все еще живут с родителями); I think the behaviour is okay, but it can get a little extreme – я думаю их поведение нормальное, но может достигать некоторых крайностей; so being a kidult is great for connecting with students but bad for dealing with adults. They see him as immature – быть взрослым ребенком хорошо для общения со студентами и плохо при взаимоотношениях со взрослыми. Они воспринимают их незрелыми; I think everyone should embrace some childlike qualities, like playing games and reading comics, but if someone is not supporting themselves or are in the workplace then it becomes a problem – я думаю каждый должен иметь качества присущие детям, подобно увлечением компьютерными играми или чтение комиксов, но если кто то из них не может содержать себя сам или находится на рабочем месте, тогда это может стать проблемой; I think if it is done in proportion then it is alright. If they are not responsible then I do not agree – я думаю, если это происходит в разумных пределах, тогда все нормально. Если они безответственны, тогда я не согласен; I don't have a problem with them – они не доставляют мне никаких проблем; I have no issue with people like that – я не имею никаких дел с такими людьми; my opinion of this

is indifferent. If they enjoy partaking in such things, then it is their business – мое мнение безразличное. Если они наслаждаются участием в подобных делах, тогда это их дело; It's nothing wrong – в этом нет ничего плохого; I do not mind people who act like that – я не против людей, которые ведут себя подобным образом; I have nothing against kidults – я ничего не имею против взрослых детей.

Результаты опроса показали, что исследуемый типаж хорошо известен американцам. У каждого из 200 опрошенных представителей американской лингвокультуры лексема *kidult* вызвала яркие ассоциации.

Согласно проведённому опросу оценочные характеристики лингвокультурного типажа *kidult* неоднозначны: к числу его положительных качеств относятся веселые, непринужденность и вечная молодость; вместе с тем ему приписываются такие отрицательные качества, как незрелость, безответственность, лень, безрассудность, ненадежность, отсутствие мотивации. В ответах информантов преобладает отрицательная оценка, но в целом, все суждения сводятся к признанию права за взрослыми детьми вести себя подобным образом, что соответствует признанию права личности на индивидуальное самовыражение, характерное для системы ценностей американской лингвокультуры.

Литература

1. Абишева, А. К. О понятии «ценность» / А. К. Абишева // Вопросы философии. – 2002. – № 3.
2. Банару, В. И. Оценка, модальность, прагматика / В. И. Банару // Языковое общение: единицы и регулятивы: межвуз. сб. науч. тр. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1987.
3. Близнюк, Н. А. Понятие и структура оценки в системе языка / Н. А. Близнюк, Н. А. Сергиенко // Теоретические и прикладные аспекты лингвистических исследований: межвуз. сб. науч. тр. – Сургут: Сургут. гос. ун-т. 2001.
4. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с. – (Лингвистическое наследие XX века).
5. Дмитриева, О. А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX в.: монография / О. А. Дмитриева. – Волгоград: ВГПУ, 2007. – 307 с.
6. Залесова, Н. М. Понятие и место категории оценки в языке / Н. М. Залесова // Вестник Амурского гос. университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2003. – Вып. 20.
7. Ивин, А. А. Теория аргументации / А. А. Ивин. – Режим доступа: <http://www.bolshe.ru/book/id=2454-&page=3> (дата обращения: 27.06.05).
8. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
9. Приходько, А. Н. Системная организация концептосферы / А. Н. Приходько // Изменяющийся славянский мир: новое в лингвистике: сб. ст.; отв. ред. М. В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – (Славянский мир; вып. 3).
10. Самигуллина, А. С. Языковая периферия концепта «оценка»: введение в проблематику / А. С. Самигуллина // Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики: сб. ст. – Кн. 2. – М.: РАН: Институт языкознания, 2005.
11. Сахарный, Л. В. "Контекстное" и "не контекстное" в восприятии лексико-семантической стороны слова / Л. В. Сахарный // Смысловое восприятие речевого сообщения. – М., 1976.
12. Старикова, Е. Н. К вопросу о категории оценки в языке / Е. Н. Старикова, С. Н. Колесник // Вестник Киевского университета. Серия: Романо-германская филология. – 1988. – Вып. 22.
13. Сучкова, Н. П. Функционирование категории оценочности в английской разговорной речи / Н. П. Сучкова. – Горький: Горьковский гос. пед. ин-т иностр. языков, 1989. – 12 с.
14. Шмелева, А. А. Оценочность в прагмасемантике высказывания / А. А. Шмелева // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. – Бирск: Бирский гос. пед. ин-т, 2004.
15. Якушина, Р. М. Динамические параметры оценки (на материале современноанглийского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. М. Якушина. – Уфа: БГУ, 2003. – 24 с.

16. Ярмахова, Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чудак» / В. И. Карасик, Е. А. Ярмахова. – М.: Гнозис, 2006. – 240 с.
17. The Sundays Times. – Режим доступа: <http://www.thesundaytimes.co.uk>
18. Webster's Online Dictionary with Multilingual Thesaurus Translation. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/home/htm>

Информация об авторах:

Евтушенко Елена Валерьевна – соискатель кафедры английской филологии № 2 КемГУ, 8-951-160-6160, evtushenkoelena8@mail.ru.

Elena V. Evtushenko – post-graduate student at the Department of English Philology of № 2, Kemerovo State University.

Прохорова Лариса Петровна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета романо-германской филологии КемГУ, 8(3842)583497, larpro@rambler.ru.

Larisa P. Prokhorova – Candidate of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.